

5

КОГДА-ТО, создавая своих богов, люди прежде всего надеялись их всеми своими способностями и страстями. Боги могли ходить, плавать, охотиться, пировать и даже вступать в браки. С этими изваяниями разговаривали, к ним обращались с просьбами, заклинаниями, но боги безмолвствовали. Такой пробел в поведении богов не мог долго продолжаться, и боги заговорили.

История донесла до нас множество легенд о говорящих богах Ассирии и Вавилона, Египта и Эллады, Рима и Индии. Так родилась вентрология — очень редкое искусство, которым, как известно, в совершенстве владел знаменитый Дельфийский оракул. Вентрология — искусство древнее и молодое, любимое во все времена, загадочное и живучее, как хорошая сказка.

Конечно, в основе любого, даже самого невероятного искусства лежат вполне естественные закономерности, а не таинственные связи с потусторонними силами. Однако, когда я впервые увидел на концерте выступление вентрологов Донских, то, право же, почуствовал себя в «Волшебной лавке» Герберта Уэллса.

Я услышал, как артисты непринужденно беседовали с бойкой, отвечавшей им куклой Андрюшкой, как разговаривала смиренно сидевшая на стуле ушастая собачка Диана. Я смотрел во все глаза и не верил своим ушам.

Любознательность привела меня на квартиру Донских, но прежде я попробовал заглянуть в энциклопедию, надеясь найти там ответы на множество вопросов, с которыми я шел к ним. Увы, в новых энциклопедических словарях не нашлось места хотя бы для коротенькой справки, что такое вентрология, или, как ее называли в старину, — чрево вещание. И только в энциклопедии Брокгауза и Ефрона можно прочесть такую справку:

«Чрево вещатель — человек, который не столько вследствие особенного устройства своего голосового органа, сколько вследствие упражнения и навыка приобрел способность производить звуки и говорить слова без заметного движения губ таким образом, что присутствующим кажется, будто этот голос исходит откуда-то из более отдаленного места».

Оказывается, достаточно «упражнения и навыка», и можно стать чуть ли не Дельфийским оракулом?

Словом, неудовлетворенный полученной справкой, я отправился к Донским.

Прежде всего о самом названии «чрево вещание», — сказала Мария Григорьевна Донская. — Оно абсолютно не определяет нашего искусства, так как животом, по-славянски — чрево, говорить невозможно. Звук воспроизводится голосовыми связками так же, как и при обычной речи, но научиться говорить за каменного истукана, за куклу, за животное — словом, за любую вещь действительно дано не всем. У моего отца, известного в дореволюционной России вентролога Григория Михайловича Донского, было три дочери, но только у меня, младшей, оказались задатки, которые отец считал необходимым развить для продолжения династии вентрологов. Я рада, что эта способность по наследству перешлась и моей дочери Евгении. Действительно, наше искусство является чрезвычайно редким как у нас, так и за рубежом, по-настоящему им владеют очень немногие. Оно построено на тонкой работе голосовых связок в сочетании с актерской игрой за себя и за своего партнера. Оно близко к вокальной технике, но сложнее тем, что у вентролога голосовой аппарат должен иметь особое природное анатомическое строение. В вентрологии совершенно исключается артикуляция губ. Но тогда как же слышна речь? Как получается звук?

Мария Григорьевна полуобернулась к двери, к чему-то прислушиваясь.

— Я так и знала, что он придет, — сказала она доверительным шепотом.

— Кто «он»? Я ничего не слышу.

— Тсс, это наш старый знакомый — Дельфийский оракул. В прихожей послышался старческий смешок. Да, да, именно в прихожей — говорили мне уши.

— Входите, входите, — громко сказала Донская, — и для вас вопросы найдутся.

— Ну, нет уж, увольте, сами беседуйте, некогда мне, — скрипучим голосом отвечал «пришелец» из тьмы веков.

— Здорово, хорошо получается, — сказала я, — ведь когда вы говорили за «оракула», у вас ни один мускул не дрогнул на лице.

— Одного этого мало, — улыбнулась Донская, — надо еще и самой поверить, что там, в прихожей, действительно стоит старик.

Вы спрашиваете, как это происходит, почему слышатся «там», а не здесь, где стою я? Вам приходилось слышать выражение — «полетность голоса»? Оно хорошо известно музыкантам, певцам. Это действительно одно из удивительных свойств звука — его способность лететь вдаль, покрывая большие расстояния, не теряясь при этом на фоне других звуков, способность лететь через оркестр в обход преград, проникать в самые отдаленные уголки зала. И мы по-своему используем этот эффект. Кроме того, необходимо правильно управлять своим дыханием.

Мой отец рассказывал, что у него в России было несколько подражателей: все мужчины. Теперь положение иное, монополия перешла к женщинам.

Что же, по-моему, наше искусство от этого не проиграло.

Вот вы в начале нашей беседы упомянули о «тайнах», «секретах» мастерства артистов. Конечно, они есть, эти маленькие «тайны», которые лучше было бы назвать особенностями, присущими каждому человеку. Сейчас я работаю над книгой об

искусстве вентрологов, в которую войдут воспоминания об отце, деде и собственной жизни. В ней, этой еще только начатой книге, я постараюсь поделиться с читателями всеми своими секретами в нашем действительно трудном искусстве. Так, например, могу вам сказать, что получасовая беседа вентролога с куклой равноценна по затрате сил и энергии многочасовой речи квалифицированного оратора. Недавно я прочла, что ученые обнаружили вибрацию голосовых связок даже тогда, когда человек молча о чем-то думает, и что возможно (пока теоретически) создание прибора, который будет озвучивать эти неслышимые колебания. Я уверена, что физиологи, располагая техникой нашего времени, смогут открыть в речи вентрологов много интересного. Но нам нужны и художники-психологи.

Мария Григорьевна подошла к шкафу и отодвинула нижнюю дверцу. На книжных полках чинно восседала компания кукол, с которыми когда-то работали Донские. Здесь были вихрастые мальчишки, седобородые гномы, матрешки и множество зверюшек. Некоторые в этой «вентрологической кунсткамере» покоились в целлофановых мешочках. Один из них Донская развернула. Это была беззвучно выполненная кукла, которая, вероятно, по замыслу художника, должна была изображать робота или марсианина с карикатурных рисунков. Квадратная голова и туловище. Антенны-усики на макушке, пучеглазые стекляшки над пуговицей-носом.

— Вот этого, — сказала Мария Григорьевна, — мы не смогли «оживить», несмотря на все наши старания. Кукла так и осталась немой, не шел из нее голос, да и только. Хотите попробовать? Робот, скажи, голубчик, почему ты не захотел разговаривать?

— А я тут ни при чем, — послышался где-то в углу комнаты голосок с таким жестяным оттенком. — Художник виноват, а не я, не хватило у него творческого воображения.

Да, действительно, Донская оказалась права, голос «не приставал» к аляповатой кукле.

Затем Донская прошла по комнате с бородатым гномом и повторила уже виденную мной на концерте сценку. Гном ожил на моих глазах.

— Когда у нас с Евгенией есть время, мы устраиваем своим куклам смотр-парад, разговариваем с ними, как это делают дети, когда психологически «входят в игру». Это помогает вжиться в мир фантазии, без которой не должен и не может жить ни один артист, любящий свою профессию.

В. САФОНОВ.

КОГДА ЗАГОВОРИЛИ БОГИ